

Сообщение исполняющего обязанности представителя Чехословакии в СССР В. Сметаны о беседе с представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским¹

Москва

2 декабря 1933 г.

Сегодня имел длительную беседу с советским представителем в Праге господином Александровским. Господин Александровский посетил сначала Ленинград, где проживают члены его семьи, после чего приехал в Москву. Сегодня он будет выступать перед коллегией комиссарната иностранных дел. Предметом обсуждения на совещании будут в основном вопросы экономических связей. Господин Александровский очень недоволен положением дел в этой области, и я опасуюсь, что его вмешательство окажет неблагоприятное воздействие на наш экспорт в СССР в будущем году. Господин Александровский, по-видимому, будет настаивать, чтобы при составлении плана на 1934 г. Чехословацкая республика была обойдена и отдано предпочтение другим странам, главным образом Америке. Но и другие государства, например Италия и Швейцария, получат много заказов.

В ходе нашей беседы господин Александровский сказал:

«Для меня ясно, с какими внутривнутриполитическими трудностями сталкивается в Чехословакии вопрос о признании СССР, и поэтому я не проявляю нетерпения, хотя многочисленные торгово-политические ограничения приносят нам большие затруднения. Ряд наших продуктов облагается автономными таможенными пошлинами, которые делают невозможным наш экспорт. Так, например, нам не хватает нефти, но мы заинтересованы в экспорте нефтепродуктов: керосина, масел. Однако, мы не можем это делать, поскольку эти продукты облагаются в три раза большими пошлинами, чем товары, импортируемые из Америки или Румынии. Наш экспорт мехов также затруднен, нам не позволяют создать транзитный склад в Праге, несмотря на то, что это мероприятие было бы для чехословацкой торговли мехами наверняка выгодным. Мы не можем использовать возможности, которые открываются перед нами в этой области, если нам не будет разрешено создание склада и не будет определен контингент мехов, которые мы могли бы сами продавать местным торговцам вместо нынешней практики, когда разрешение на импорт получает торговец, который зачастую непосредственно у нас шкурки не покупает, поскольку он их купит в другом месте, например в Германии. За эти меха мы уже должны были предоставить Германии определенные концессии и компенсации и, несмотря на непрямо характер импорта их в Чехословакию, они значатся в чехословацкой статистике как советские товары, и от нас требуют, чтобы мы повторно платили за них компенсацию. В значительной мере мы заинтересованы также в экспорте различных продуктов животноводства: копыт, рогов, кишок, хотя пока в экспорте живого скота мы и не заинтересованы. И в отношении этих товаров, которые Чехословакия всегда импортировала, нам также чинятся препятствия.

Чехословакия, к примеру, испытывает сегодня нехватку хороших кинофильмов. У нас, в свою очередь достаточно фильмов, к которым чехословацкое население могло бы проявить и проявляло бы интерес. Эти кинофильмы произведены специально для экспорта, с учетом того, чтобы не создавать осложнения из-за акцентирования определенных политических тенденций. Несмотря на то, что эти кинофильмы могли бы представлять интерес для Чехословакии, чехословацкий рынок остается

для них закрытым, хотя он наводнен германскими кинофильмами, зачастую излишне тенденциозными². Причину такого положения необходимо, помимо прочего, искать в том, что советские кинофильмы облагаются в три раза большими таможенными пошлинами по сравнению с германскими.

Положение можно исправить лишь путем заключения нормального торгового договора. Для нас недостаточно какое-либо подновление нынешнего неудовлетворительного договора. До тех пор, пока это не будет сделано, торговым связям с Чехословакией будет наноситься ущерб. Мы не можем вести торговлю, приспособляясь к изменяющейся каждый день ситуации. Мы как раз подготавливаем план на следующий год. Этот план составляется нами на основе возможностей, которые на весь будущий год надежно гарантируют наши связи. Выждать и приспособливаться каждый день к новой ситуации мы не можем. Если в будущем году мы не будем иметь гарантированную постоянную возможность регулярного экспорта в Чехословакию, то это, естественно, найдет свое отражение при составлении нашего плана импорта.

Заключение торгового договора не является, конечно, таким простым делом, которое можно было бы вырвать из всего комплекса наших взаимных отношений. Торговые, консульские и тому подобные договоры предполагают урегулирование международно-политических отношений. До тех пор, пока этого не произойдет, по моему личному мнению, будет невозможно заключить надлежащее торговое соглашение».

Далее в ходе беседы я упомянул о том, что общему делу принесло бы пользу укрепление культурных связей. Интерес чехословацких журналов к русским работам в области науки и литературы, очевидно, значителен и было бы полезным, если бы русские ученые принимали более активное участие в работе научных съездов в Чехословакии.

Александровский ответил на это, что было бы не совсем удобно, если бы советские работники принимали участие в съездах, круг участников которых ограничивается лишь научными работниками определенной расовой группы (например, только из славянских стран). Несмотря на это, и он был бы рад, если бы культурные связи были более интенсивными и прочными. Этому мешает, однако, и то обстоятельство, что трудно получить чехословацкий паспорт для поездки в Советскую Россию. Чехословацкие паспорта действительны для поездок во все государства Европы за исключением Советской России. Такое положение производит явно неблагоприятное впечатление на Александровского. Он говорил, в частности, что еще не видел чехословацкого паспорта, который был бы действителен для всех европейских государств за исключением Италии или Германии, в то время как в отношении России при оформлении паспортов по-прежнему делается подобная оговорка. Александровский сказал, что он визирует чехословацкие паспорта с такой оговоркой, при этом, однако, визу ставит не в паспорт, а на отдельный самостоятельный листок, который при пересечении советской границы отбирается у владельцев. Это обстоятельство было уже известно здешнему представительству. Оно было подтверждено несколькими чехословацкими гражданами, приехавшими в СССР, несмотря на то, что их паспорта не были оформлены для выезда в Россию и они не имели советской въездной визы.

Доктор права Сметана³

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1933, t. 84.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Александровский С. С. (1889—1945) — советский дипломат. В 1924—1925 гг. — заведующий Отделом стран Центральной Европы НКВД СССР, в 1925—1927 гг. — полпред СССР в Литве, 1927—1929 гг. — в Финляндии, 1929—1931 гг. — уполномоченный НКВД СССР при правительстве УССР. В 1931—1933 гг. — советник полпреда СССР в Германии, с 15 июня 1933 г. по 16 марта 1939 г. — представитель СССР в Чехословакии.

² Удельный вес демонстрировавшихся в Чехословакии советских кинофильмов составлял 1,04% в общей программе кинотеатров. С 1921 до 1938 гг. в ЧСР демонстрировалось 285 советских кинофильмов, в том числе только 126 художественных (всего в упомянутый период в ЧСР демонстрировалось 27 438 фильмов).

В 20-е годы демонстрации советских фильмов серьезно ограничивала чехословацкая киноцензура (см. прим. 3 к док. 209; прим. 1 к док. 216).

Импорт советских кинофильмов в ЧСР, по данным чехословацкой печати, в 30-е годы составил 7% всей советской продукции, в то время как из Германии ввозилось 85% всех выпускаемых кинофильмов («Národní osvobození», 30 ledna 1937).

Больше всего из Советского Союза было ввезено кинофильмов в 1929 и 1930 гг. (по 35 фильмов ежегодно). Мировой экономический кризис сильно отразился на общем импорте кинофильмов в ЧСР, количество которых в 1934 г. снизилось почти на одну треть по сравнению с 1929 г. Особенно сильно это затронуло советские кинофильмы. В 1933 г. было ввезено только семь фильмов, из них три художественных; в 1934 г. ввезено всего четыре фильма, из них один художественный.

Признание Чехословакией СССР де-юре в июне 1934 г. и подписание договора о взаимной помощи 16 мая 1935 г. оказали положительное влияние на дальнейшее развитие культурных отношений (в 1936 г. было закуплено уже 36 советских кинофильмов).

Чехословацкие зрители имели возможность познакомиться с произведениями выдающихся советских режиссеров, таких, например, как Г. В. Александров («Цирк» — 1935*), А. П. Довженко («Земля» — 1930, «Арсенал» — 1931, «Аэроград» — 1935), С. М. Эйзенштейн («Броненосец «Потемкин» — 1926, «Старое и новое» («Генеральная линия») — 1929), Н. В. Экк («Путевка в жизнь» — 1932), Ф. М. Эрмлер («Парижский сапожник» — 1928), Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг («Новый Вавилон» — 1930, «Союз великого дела» — 1928), Я. А. Протазанов («Аэлита» — 1926, «Человек из ресторана» — 1928, «Сорок первый» — 1929), В. И. Пудовкин («Потомок Чингисхана» — 1929), Ю. Я. Райзман («Летчики» — 1935, «Каторга» — 1929), Дзига Вертов («Человек с киноаппаратом» — 1929), Н. А. Зархи, И. Я. Хейфиц («Депутат Балтики» — 1937) и др. См. Věstník Ministerstva vnitra CSR (Praha), 1931—39, rubrika Filmová hlídka.

³ Сметана В. — сотрудник МИД Чехословакии, в 1933—1934 гг. исполнял обязанности представителя ЧСР в СССР.

454

*Письмо советника Представительства СССР в Чехословакии
А. Ф. Ильина-Женевского¹ заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому*

Прага

12 декабря 1933 г.

Уважаемый Николай Николаевич.

Истекшие две декады прошли здесь под знаком значительного усиления движения в пользу признания СССР де-юре. Причиной этому является, во-первых, усиление кризиса и безработицы, особенно обострившейся в связи с наступлением зимнего времени и прекращением летних сезонных работ, во-вторых, международные события, которые с очевидной ясностью показали чехословацким политикам, что независимость и безопасность их государства в далекой степени не может считаться обеспеченной. К таким событиям прежде всего относится развал Лиги

* Дата премьеры фильмов в Чехословакии.